

П. П. Дубин

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8437-0601

 E-mail: duba39@yandex.ru.

Пространственные оппозиции на политической арене Великобритании

АННОТАЦИЯ. Данную статью необходимо рассматривать в рамках комплексного сопоставительного исследования ориентационных метафор британского политического дискурса начала XX и начала XXI веков, выполненного на материале официальных политических выступлений. В основу настоящей работы положен принцип дискретности, т. е. отрывистое диахроническое исследование метафор обозначенных периодов (разные годы в пределах 1905—1920 гг. и 2010—2020 гг.). Причиной для выбора данных временных отрезков является значимость сопоставительного исследования ориентационных метафор в рамках идеологических различий политической власти Великобритании: начало XX века (1905—1922) было обозначено правлением Либеральной партии, а начало XXI века (2010 — настоящее время) — Консервативной партии. Актуальность данного исследования базируется на сопоставительной метафорологии политического дискурса как активно развивающегося направления современной лингвистики, целью которой является изучение ментальных представлений человека через призму языкового ресурса. Целью работы является выявление сходств и расхождений в употреблении ориентационных метафор идеологически разнонаправленных политических деятелей с временным шагом в сто лет. Так как концепты ориентационных метафор архетипичны, поскольку берут за основу пространственное положение человека в окружающем мире, они служат первоисточником при изучении человеческого мышления. Исходя из смысловых различий их употребления в разные временные отрезки в политическом контексте можно судить о национальной картине мира, что, в свою очередь, покажет нам, как менялся человеческий менталитет или мышление на протяжении времени. Для проведения сопоставительного исследования и выявления временных трансформаций были использованы следующие методы: метод диахронического анализа, метод компонентного анализа, метод лингвистического описания, метод сплошной выборки, метод метафорического моделирования, когнитивно-дискурсивный метод. В статье показана конфронтация и корреляция значений архетипичных и вариативных метафорических моделей, проанализирована идеологическая дифференциация употребления ориентационных метафор. Данная работа представляет интерес для отечественных и зарубежных специалистов в области политической метафорологии, когнитивной лингвистики, политологии, истории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуальные метафоры; политическая метафорология; политические метафоры; политический дискурс; метафорическое моделирование; метафорические модели; политическая позиция; английский язык; концепты; ориентационные метафоры; сопоставительное языкознание; дискретный анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубин Павел Павлович, аспирант второго курса Сургутского государственного университета; специалист управления протокола ПАО «Сургутнефтегаз»; 628404, Россия, г. Сургут, ул. Григория Кукуевецкого, 1, корп. 1; e-mail: duba39@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дубин, П. П. Пространственные оппозиции на политической арене Великобритании / П. П. Дубин // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 68-76. — DOI 10.26170/pl20-03-07.

Согласно отечественным и зарубежным исследованиям, политические метафоры отражают и воспроизводят преобладающие в среде определенных обществ ориентиры, оказывают значительное влияние на осмысление политической действительности, служат руководством к принятию решений и действию (А. Н. Баранов, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова).

Изучение ориентационных метафор в политическом дискурсе с точки зрения диахронического анализа является одним из интенсивно развивающихся направлений современной лингвополитической метафорологии. Оно в первую очередь направлено на выявление традиционных значений (архетипов) метафор и актуальных значений (вариаций). Та-

кой подход, в свою очередь, помогает ученым-лингвистам выявить тенденции развития человеческого мышления и обозначить наиболее актуальные политические события, которые могут иметь какое-либо влияние на него. Диахронический анализ, представленный в данной работе, основан на принципе дискретности в силу нецелесообразности и большой трудоемкости применения принципа непрерывности к обозначенным временным отрезкам в рамках исследовательской статьи.

Принцип стабильности гласит, что метафорическая картина мира имеет архетип, у которого и в Античности, и в Средневековье, и в современном мире одна, общая структура, поскольку базисные понятия человеческого мышления меняются очень медленно или не меняются вообще.

Среди российских исследователей подробно архетипичность концептов ориентационных метафор рассмотрела Л. Н. Федосеева [Федосеева 2012: 11].

Слова отражают свойственные данному народу ценности, образуя концептосферу данного языка. Локативность участвует в формировании концептосферы пространства. Так, одна из важнейших оппозиций в пространстве — «верх — низ». В основе данной оппозиции лежит архаичное представление о верхнем и нижнем мирах в мифологической модели (мифы о верхней и нижней сторонах вещи, поступка, явления). У славян существовал миф о борьбе Перуна, живущего вверху, на небе, на вершине Мирового дерева, с Велесом, божеством нижнего мира, «скотым богом», стада которого — души умерших.

Оппозиция «верх — низ» запечатлелась в целом ряде фразеологизмов: *на верху блаженства* (испытывать крайнее удовольствие, удовлетворение), *с верхом* (больше нормы или больше обещанного), *по верхам* (легко и поверхностно, невнимательно), *ниже своего достоинства* (унизительно, оскорбительно), *ниже всякой критики* (неудовлетворительно, без выполнения элементарных требований), *низвергнуть в прах* (развенчать, растоптать), *низринуть в прах* (убить, уничтожить).

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004, 1981: 6, 15], ориентационные метафоры придают концепту пространственную ориентацию: например, *happy is up* — счастье соответствует верху. То, что концепт «счастье» ориентирован на «верх», проявляется в английских фразах по типу *I'm feeling up today*.

Такие метафорические ориентации не произвольны. Они основаны на нашем физическом и культурном опыте. Хотя полярные противопоставления «верх — низ», «внутри — снаружи» и т. п. являются физическими, основанные на них ориентационные метафоры различаются от культуры к культуре. Например, в некоторых культурах будущее находится как бы впереди нас, в других оно за нами. Для каждого случая существует приблизительное объяснение того, как метафорический концепт мог возникнуть на основе физического и культурного опыта:

1. *Счастье соответствует верху, печаль — низу*

I'm feeling up (я чувствую себя на подъеме). *That boosted my spirits* (это подняло мое настроение). *My spirits rose* (мой дух воспрял). *You're in high spirits* (вы в хорошем настроении). *I fell into a depression* (я впал в

депрессию). *My spirits sank* (я упал духом). Физическая основа: склоненная поза человека обычно соотносится с печалью и депрессией, прямая поза — с позитивным эмоциональным состоянием.

2. *Сознание ориентировано наверх, бессознательное состояние — вниз*

Get up (поднимайся). *Wake up* (проснись). *I'm up already* (я уже встал). *He rises early in the morning* (он встает рано утром). *He fell asleep* (он заснул). *He dropped off to sleep* (он отошел ко сну). *He's under hypnosis* (он под гипнозом). Физическая основа: люди и большинство других млекопитающих спят лежа и встают, когда просыпаются.

3. *Здоровье и жизнь ориентированы наверх, боль и смерть — вниз*

He's at the peak of health (он на пике здоровья). *Lazarus rose from the dead* (Лазарь восстал из мертвых). *He's in top shape* (он в лучшей форме). *As to his health, he's way up there* (что касается здоровья, то он выздоравливает). *He fell ill* (он заболел). *He came down with the flu* (он свалился с гриппом). *His health is declining* (он чахнет). *He dropped dead* (он умер). Физическая основа: серьезные болезни заставляют нас лежать. Мертвый падает, лежит в могиле и т. п.

Согласно работам В. Г. Гака [Гак 2000: 3], человек ставит себя в центр мироздания. Во всех языках наименования частей тела используются для обозначения направлений или местоположения частей предметов. Например, «голова» — верх, верхняя часть предмета или его передняя часть: голова колонны, поезда. *Сердце* часто символически соотносят с серединой позицией, что, впрочем, подтверждается и этимологией слова *середина, посреди*. *Внутри* этимологически связано со словом *утроба*. От слова *ноги* произошло *подножье*. Части тела являются мерой: *локоть, палец, стопа*; расстоянием: *выше на голову, глаза в глаза, на полкорпуса*.

Лексемы, используемые для обозначения умственных способностей человека, также служат для наименования пространственных понятий, в частности меры. Слово *dimension* восходит к корням, изначально обозначавшим *соображать, оценивать*. Обозначения расстояния часто связаны с действиями, осуществляемыми человеком: *в двух часах езды, в пяти минутах ходьбы*. Пространственные значения нередко восходят к наименованиям предметов, созданных человеком или замеченных им: *иголка, ось* — центр; *пояс* — зона [Карасик 2002: 5].

В основу метафоры для передачи образа легли базовые понятия образа места, предмета и пространства. Вышесказанное

примечательно в целом ряде отношений. Во-первых, различны способы их языковой объективации: в то время как концепты места и предмета образуют концептуальные основания такой части речи, как существительное, концепт пространства, формируя основу предлогов и некоторых других частиц, получает в языке широкое отражение и на других уровнях существования языка, и в разных классах языковых явлений. Во-вторых, указанные понятия вряд ли могут считаться равноценными: понятия пространства и субстанции (предмета, материи) входят в число главных категорий бытия, притом понятие пространства рассматривается как основная форма существования материи. Наконец, само определение изучаемых концептов зависит от того, в каком ракурсе мы их рассматриваем — собственно языковом, когда хотим дать им дефиниции как отдельным словам, или же концептуальном, когда стремимся разъяснить, каким оперативным единицам нашего сознания или же ментальным в нем репрезентациям они соответствуют [Паули 2011: 7].

Неудивительно, что фундаментальные понятия нашего мира ярко отражены в языке. Описание пространства занимает значительную часть письменных и устных текстов. Нам важны его характеристики, такие как протяженность, трехмерность, симметрия/асимметрия. Главным образом отражению пространства в языке служат ориентационные, или, как их еще иногда называют, пространственные метафоры. Отметим, что в этой статье используется данное Г. Н. Складневской определение метафоры, т. е. она трактуется как вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента [Складневская 1993: 8]. Это означает, что примеры, взятые для анализа, содержат метафору в лингвистическом понимании, а не стилистическом. Главное в политических речах — это пробуждение образного восприятия у слушателей, поэтому нам больше важен лингвистический характер данного языкового явления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ориентационные метафоры разделяются в рамках трехмерного пространства на следующие оппозиции: верх — низ, лево — право, спереди — сзади. Примечательно, что и зарубежные, и отечественные лингвисты придают позициям «верх», «право» и «спереди» архетипично «хорошие» коннотации, а позициям «лево», «низ» и «сзади» — архетипично «плохие».

В качестве примеров для анализа ориентационных метафор XXI в. (2010 г. —

настоящее время) политиков Консервативной партии мы использовали речи У. Хейга, Т. Мэй.

Основой для анализа ориентационных метафор деятелей XX в. (1905—1922) от Либеральной партии послужили речи Г. Асквита, Г. Кэмпбелл-Баннермана.

Причиной для выбора выступлений именно этих политических деятелей послужило их иерархическое положение в своих партиях. Все вышеуказанные представители являлись в свое время либо лидерами политического объединения, либо премьер-министрами. С помощью метода сплошной выборки, который охватил 5 официальных выступлений британских политиков, было найдено и подробно проанализировано 20 примеров употребления ориентационных метафор.

Первыми будут сравниваться речь Уильяма Хейга, министра иностранных дел Великобритании с 2010 по 2014 г., которую он произнес на конференции Консервативной партии в 2014 г., и речь Герберта Асквита, премьер-министра Великобритании от Либеральной партии с 1908 по 1916 г., произнесенная в Бирмингеме в 1908 г. [Conservatives URL; Political Speech Archive URL].

У. Хейг (XXI век; говоря о Консервативной партии): *...and have now gone onto to transform a failing education system and a bloated welfare state, <...> brought down unemployment in every part of Britain, cut the European budget for the first time in history. / ...и теперь взялась за трансформацию умирающей образовательной системы и обрюзгшего государства всеобщего благоденствия, <...> привела к снижению безработицы в каждой части Британии, сократила европейское финансирование впервые в истории.*

Г. Асквит (XX век): *...you have two Ministries in power recruited largely, indeed mainly, from those who only a few years ago were bearing arms against us in the field, and whose loyalty no one now ventures to impeach, under whose wise and statesmanlike rule racial divisions are rapidly being obliterated... / ...у вас теперь есть два министра во главе, которых избрали по большей части, в основной части, те, кто до недавних пор поднимал оружие против нас на полях сражений, и чью верность сейчас никто не осмелится подвергнуть сомнению, под чьим мудрым и подобающим правлением расовые различия все быстрее исчезают...*

Анализируя приведенный пример из выступления У. Хейга, можем заметить, что ориентационные метафоры с пространственным значением «низ», выражающие,

согласно многим ученым-лингвистам, пороки, несчастье, смерть и упадок, и представленные в данном случае в виде фразового глагола *to bring down*, вступая в корреляцию с отрицательно-маркированной лексикой вроде *unemployment*, часто меняют свое коннотативное значение на противоположное.

В примере, взятом из выступления Г. Асквита, представлена ориентационная метафора с пространственным значением «низ», которая выражена в виде предлога «under». Данная метафора несет в себе типичное значение подчинения чьему-либо руководству, правилам. Отметим, что, вопреки сложившимся традиционным представлениям, здесь нет негативной коннотации, а наоборот, в корреляции с позитивно окрашенной лексикой и соответствующим контекстом освобождения от расистских предубеждений, развития национальной идеи партии, смысл предложения приобретает положительную коннотацию. Это, как нам известно, не типично для ориентационных метафор с пространственным значением «низ».

У. Хейг (XXI век): *...I am going to tour the constituencies, help raise the money, fight for our excellent candidates... / ...я посетю избирательные округа, помогу в привлечении денежных средств, буду бороться за наших блестящих кандидатов... (букв. «поднять деньги»).*

Г. Асквит (XX век; говоря о сторонниках протестантских реформ): *While our over-sea trade was booming they were, to use a homely expression, down in the dumps. / Пока наша внешняя торговля процветала, они, говоря по-простому, упали духом.*

Видные члены парламента не могут проигнорировать употребление пространственного значения «верх» при попытке заверить общественность в успешной реализации своих политических кампаний. Использование ориентационной метафоры, выраженной в виде глагола движения *to raise*, совместно с нейтральной лексемой *money* действует на слушателя с оказанием положительного эффекта, помогая убедить его в том, что эту партию необходимо поддерживать, что именно она заботится о состоянии граждан страны.

В речи Г. Асквита употреблены сразу две ориентационные метафоры, работающие на контрастном противопоставлении традиционных значений оппозиции «верх — низ». Этот пример репрезентативен с точки зрения подтверждения того, что пространственная позиция «верх» представляет собой хорошие явления, смысл процветания. Тем не

менее необходимо отметить, что сама коннотация словосочетания *over-sea trade* нейтральна, положительной ее делает глагол в Past Continuous *was booming*, употребленный для усиления значения. Так, в сочетании с другим контекстом или глаголом *to fall* коннотация могла бы стать отрицательной. Интересно также употребление типичного значения позиции «низ», представляющей собой бедность или пороки общества. В нашем примере это значение выражено с помощью фразеологизма *down in the dumps*.

У. Хейг (XXI век): *It is a staggering achievement that at a time when other European economies are flat or struggling we have more people in work than ever before, that unemployment is falling faster than for a quarter of a century, <...> and that at the same time we have capped welfare spending, cut immigration and brought down crime. / Это потрясающее достижение. В то время как экономика других стран Европы переживает стагнацию или находится в тяжелом положении, у нас создается больше рабочих мест, чем когда-либо, показатели безработицы идут на убыль (букв. «безработица падает») быстрее, чем когда-либо за эту четверть века, <...> мы также достигли небывалого финансирования социальной сферы, сократили иммиграцию и уменьшили число преступлений (букв. «направили вниз»).*

Г. Асквит (XX век): *Mr. Balfour has not wholly committed himself, apparently to the Protective side of Tariff Reform, but he has a formula of his own, a very simple one, today, a lot of small duties, but they are not to be put on raw material — not, for instance, upon hops — and they are not to increase the burden on the poor, or the cost of the necessaries of life. / Господин Бальфур, по всей видимости, не до конца был приверженцем протекционистской реформы, но у него был свой подход, очень простой подход: ввести множество незначительных пошлин, которыми не должно облагаться сырье — хмель, к примеру, — и они не должны отягощать жизнь бедным слоям населения или увеличивать стоимость средств первой необходимости (букв. «увеличивать бремя для бедных»).*

В первых двух случаях на практике можно пронаблюдать, насколько вариативен и сложен язык. Выделенное значение «низ», которое представлено ориентационной метафорой с глаголом движения *to fall*, интенсифицированной временной формой глагола Present Continuous и сравнительной степенью прилагательного *fast*, тем не менее нарушает принятую категоризацию из-за со-

путствующего слова с отрицательной коннотацией *unemployment*. Относительно второго примера отметим, что бедность, порочность и безработица маркируются благодаря человеческим когнициям относительно этих понятий, т. е. в ходе мыслительного, ментального восприятия и эмпирического анализа бедность и пороки характеризуются в пространственном значении как «низ». Отсюда популярные речевые обороты: низшее общество, низкий социальный уровень, низкие поступки.

В случае с сегментом, взятым из речи Г. Асквита, становится понятно, что само по себе значение ориентационной метафоры, выраженной в данном примере глаголом *to increase*, остается нейтральным до тех пор, пока не попадет в рамки того или иного контекста. Так, в указанном выше отрезке мы видим, что коннотация ориентационной метафоры *to increase the burden on the poor* приобретает негативный оттенок именно из-за стоящих рядом лексем, отмеченных отрицательным значением. Данный пример отражает увеличение тягот и бремени, которые могут вследствие социальных реформ лечь на бедные слои населения.

Таким образом, мы можем наблюдать конфронтацию исходного (традиционного) и фактического значения оппозиции «верх — низ» при анализе вышеуказанных примеров.

У. Хейг (XXI век): *If the giants of Labour's post-war idealism, if Attlee and Bevan could look down on the Labour leadership today, they would first not believe their eyes... / Если гиганты лейбористского послевоенного идеализма, если Эттли и Бивен посмотрели бы с небес* (букв. «посмотрели бы вниз на») *на руководство сегодняшней Лейбористской партии, то они сначала не поверили бы своим глазам...*

Г. Асквит (XX век): *Well, now, looking back upon those three years, I can only recall one measure introduced by us which could be described fairly or unfairly as coming within that category... / Теперь, вспоминая последние три года, я могу припомнить только одно предпринятое нами средство, которое можно, справедливо или нет, отнести под эту категорию...* (букв. «оглядываясь назад»).

В примере из речи У. Хейга представлена пространственная ориентация «низ». Несмотря на условную негативность значения, ориентационная метафора, выраженная фразовым глаголом *to look down on*, остается в рамках нейтрального семантического поля. Однако главная часть сложного предложения, идущая после придаточной, присоединенной подчинительной связью, имеет отрицательную стилистическую окраску. Та-

кое взаимодействие порождает общий отрицательный эффект, куда традиционно попадает концепт, представленный подобным пространственным значением. Необходимо отметить, что в политическом дискурсе использование негативно маркированных концептов преобладает при описании неутешительных тенденций развития государства.

Во втором примере ориентационная метафора с пространственным значением «сзади», выраженная фразовым глаголом *to look back*, и имеющая оттенок пространственной ориентации «верх» за счет предлога *upon*, приобретает нетипичное, не представленное ранее в работах зарубежных и отечественных ученых-лингвистов значение прошлого, отнесения слушателя к уже прошедшим моментам.

У. Хейг (XXI век): *Don't anyone ever try to tell me that you have to be privileged <...> in order to get to the top in the Conservative party. / Даже не пытайтесь говорить мне о том, что нужно быть состоятельным, <...> чтобы добиться успехов в Консервативной партии* (букв. «дойти до вершины»).

Г. Асквит (XX век; говоря о сторонниках протестантских реформ): *But they are beginning to recover their spirits under the stimulus of a monthly decrease in the Board of Trade returns. / Однако они воспряли духом, стимулируемые ежемесячным уменьшением прибыли в Министерстве торговли* (букв. «находясь под стимулом»).

Концепт «власти» или «высокого социального статуса» имеет пространственное значение «верх». В первом примере ориентационной метафорой является единица языка *top* как объект высокого положения в иерархии Консервативной партии Великобритании. Наблюдается корреляция исходного и фактического значений ориентационной метафоры с позицией «верх» в политической коммуникации.

Во втором примере мы видим отражение традиционного значения бессознательного в ориентационной метафоре «низ». Дж. Лаккофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» выделяли бессознательное состояние, которое ориентировано вниз, и сознание, которое ориентировано вверх. По мнению ученых, этому есть физическое обоснование: люди и большинство других млекопитающих спят лежа и встают, когда просыпаются.

Далее перейдем к анализу речи Терезы Мэй под заголовком «Leader's speech» (2016), которую бывший премьер-министр Великобритании и лидер Консервативной партии произнес в Бирмингеме. Для сравнения возьмем речь Генри Кэмпбелл-

Баннермана, премьер-министра Великобритании от Либеральной партии с 1905 по 1908 г., которую он произнес в 1907 г. в Плимуте [BritishPoliticalSpeech URL].

Т. Мэй (XXI век): *We've brought the deficit down.* / Мы **снизили дефицит**.

Г. Кэмпбелл-Баннерман (XX век): *We have not idle hands; we have been working overtime and at high pressure.* / Мы не сидим сложа руки; мы работаем **сверхурочно и под высоким давлением**.

В примере Т. Мэй выделяется вариант употребления ориентационной метафоры с пространственным значением «низ». Как было обозначено ранее, концептосфера «плохо» («бедность», «несчастье», «смерть») направлена вниз, о чем в данном случае свидетельствует слово *deficit*. Тем не менее мы видим, что, несмотря на архетипично негативную маркировку данной концептосферы, ориентационная метафора, выраженная фразовым глаголом *to bring down*, придает предложению прагматически положительный оттенок.

Здесь наблюдается та же самая парадигма, которую мы наблюдали выше в примере из XXI в. Ориентационные метафоры с пространственным значением «верх» маркируются положительными признаками, однако когда контекст предоставляет неоднозначный смыслообразующий фон, эти метафоры могут поменять свой вектор на противоположный. Более того, данное предложение эксплицируется лидером либералов с помощью глагола в Present Perfect Continuous, чтобы создать у слушателя понимание незаконченности, продолжительности момента.

Т. Мэй (XXI век): *Let's make clear that they have given up the right to call themselves the party of the NHS, the party of the workers, the party of public servants.* / Давайте проясним момент того, что они **потеряли право** (букв. «подбросили, отбросили») называть себя партией Национальной службы здравоохранения, партией рабочих, партией чиновников.

Г. Кэмпбелл-Баннерман (XX век): *I can honestly say so, looking back over the months passed since the General Election...* / Могу честно вам сказать, **вспоминая те месяцы**, прошедшие с момента всеобщих выборов... (букв. «оглядываясь назад на»).

В первом примере отчетливо видна ориентационная метафора с пространственным значением «верх», но, выступая частью фразового глагола *to give up*, она принимает отрицательную коннотацию, так как связана с лексемой *right*, которая также отражает позицию «право». Следует отметить, что

ориентация «право» характеризует правильность, справедливость и оправданность осуществляемых действий. Отсюда следует, что корреляция с вышеупомянутым фразовым глаголом маркирует целое высказывание как негативное.

Как было указано ранее, использование ориентационных метафор с пространственным значением «сзади» в контексте отнесения слушателя к прошлому — это вариативное значение метафор, которое прежде не описывалось. Обычно это значение связано с концептом отставания, проигрыша. Это базируется на том, что в спортивном мире проигравшие находятся сзади. Интересно, что пространственная оппозиция «спереди — сзади» вообще мало освещена в работах лингвистов. Тем не менее приведенный пример далеко не первый, когда в речи представителей либералов наблюдается подобный прием.

Т. Мэй (XXI век): *And if you're one of those people <...> who finds themselves out of work or on lower wages because of low-skilled immigration...* / И, если вы один из тех людей, <...> кто потерял работу или у кого **низкая зарплата из-за непрофессиональных иммигрантов** (букв. «с низким профессионализмом»).

Г. Кэмпбелл-Баннерман (XX век): *...it is imperative that the Government must insist on cutting down with rigour all superfluous expenditure.* / ...**первостепенная задача** в том, чтобы правительство открыто настояло на **сокращении** чрезмерных затрат (букв. «срезании под корень»).

Изобилие ориентационных метафор с пространственным значением «низ» — признак наличия соответствующих концептов, отвечающих за несчастья, бедность, низкий социальный уровень. Негативная семантика метафор переходит и на сопутствующие им слова типа *wages*, *immigration*, *expenditure*, должным образом создавая отрицательно направленный заряд в сознании реципиента. Обе метафоры (и XXI, и XX в.) функционируют в одинаковом контексте с одинаковыми признаками.

Т. Мэй (XXI век): *Because if we don't respond — if we don't take this opportunity to deliver the change people want — resentments will grow.* / Потому что, если мы не ответим — если мы не воспользуемся возможностью, чтобы осуществить изменение, которое необходимо людям — **возмущение возрастет**.

Г. Кэмпбелл-Баннерман (XX век): *It will be remembered in the years to come as a Budget which began the process of melting down our cast-iron system of Income-tax...* / В будущем это вспомнят как бюджетную

программу, с которой начался процесс плавки нашей отлитой в железе системы подоходного налога...

Иногда из общего ряда примеров вычлениаются те, которые изменяют привычную парадигму. Ориентационные метафоры со значением «верх», как правило, находят свою реализацию в целой концептосфере архетипично позитивных, положительных для человека понятий. В то время как пространственное значение «низ» выступает антонимом первого. Данные примеры противоречат привычной для анализа точке зрения. В первом случае за счет лексемы *resentment*, которая имеет отрицательную коннотацию, все речевое высказывание приобретает характер негативной формулировки. Во втором случае исходя из перевода становится понятно, что процесс плавки нашей отлитой в железе системы подоходного налога — это скорее позитивный момент, который говорит о разрушении устаревших, неактуальных экономических канонов и необходимости изменений.

Т. Мэй (XXI век): *A country that boasts three of the top ten universities in the world. / Страна, которая гордится тремя из десяти лучших университетов мира* (букв. «находящихся на вершине»).

Г. Кэмпбелл-Баннерман (XX век): *...drive the electors in a fit of disgust back into the fold where for twenty long years they have been shepherded and fleeced. / ...с омерзением повести избирателей обратно в стадо, где их уже двадцать долгих лет пасут и стригут.*

Отличительной чертой политического выступления является предоставление и ведение различных списков, куда заносятся страны-лидеры. Эти списки формируют огромное поле для реализации ориентационных метафор. В данном случае мы имеем дело с пространственным значением «верх». Выражая целый ряд концептов, такие метафоры служат средством наглядной передачи информации, одновременно выполняя одну из главных функций языка.

В примере из речи Г. Кэмпбелл-Баннермана избиратели сравниваются со стадом овец, которых необходимо пасти и стричь, к которым обладающие властью политики относятся с омерзением. Эта анималистическая метафора подкрепляется ориентационной метафорой с отрицательным зарядом «сзади».

Проанализировав эти примеры, взятые из политического дискурса Великобритании XX и XXI вв., можно говорить о тенденции к повышению роли контекста в придании коннотации тому или иному значению. В неко-

торых случаях было установлено, что ориентационные метафоры действительно отражают архетипичные значения, описанные многими лингвистами, представленные и в нашей работе, однако также было выявлено, что в зависимости от контекста эти значения могут менять свою коннотацию на противоположную.

Говоря о сходствах и различиях, выявленных при диахроническом анализе ориентационных метафор в политическом дискурсе Великобритании XX и XXI вв., отметим, что для обоих временных отрезков характерны нетипичные репрезентации, идущие вразрез с привычной парадигмой. Например, употребление пространственного значения «низ» для выражения положительных изменений в обществе: *the process of melting down our cast-iron system*, — а также употребление пространственного значения «верх» и «право» для выражения отрицательных концептов: *have given up the right*. Данные приемы характерны для речей политиков, представляющих и консерваторов, и либералов.

Тем не менее в речах либералов стал проследиваться концепт прошлого, который ранее в работах лингвистов не упоминался: *looking back over the months passed*.

Представленных примеров, конечно, недостаточно, чтобы делать какой-либо однозначный вывод, но, как было сказано выше, мы уже можем судить о формировании контекстуальных значений ориентационных метафор, о сильном влиянии окружающей лексики на окончательное коннотативное значение. Данная работа ведется в рамках комплексного сопоставительного исследования ориентационных метафор британского политического дискурса XX и XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев, Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 9—23.
2. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 216 с. — Текст : непосредственный.
3. Гак, В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Языки пространства. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 127—135.
4. Кубрякова, Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 84—92.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
6. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.

7. Паули, Ю. С. Язык политического дискурса как способ формирования политического института / Ю. С. Паули. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественно-го развития. — 2011. — № 8. — С. 389—391.

8. Склярская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярская ; Институт лингвистических исследований. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 152 с. — Текст : непосредственный.

9. Солопова, О. А. Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе / О. А. Солопова. — Челябинск : Изд-во Центр ЮУрГУ, 2013. — 175 с. — Текст : непосредственный.

10. Солопова, О. А. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day / О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 313—337.

11. Федосеева, Л. Н. Локативность как одна из важнейших категорий русской лингвокультуры / Л. Н. Федосеева. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2012. — № 2. — С. 43—49.

12. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

13. BritishPoliticalSpeech. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/index.htm> (date of access: 20.04.2020).

14. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1981. — 242 p. — Text : unmediated.

15. Conservatives.com / The Conservative Party. — URL: <http://press.conservatives.com> (date of access: 14.04.2020).

16. Landtsheer, Ch. De. *Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach* / Ch. De Landtsheer. — Text : unmediated // *Communication and Cognition*. — 1991. — Vol. 24 (3/4). — P. 299—342.

17. Musolff, A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe* / A. Musolff. — Palgrave Macmillan, 2004. — 220 p. — Text : unmediated.

18. Political Speech Archive : Over 6,000 speeches on British Politics. — URL: <http://www.ukpol.co.uk> (date of access: 15.04.2020).

P. P. Dubin

Surgut State University, Surgut, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8437-0601

 E-mail: duba39@yandex.ru.

Spatial Oppositions in the Political Arena of Great Britain

ABSTRACT. *This article is a part of a complex comparative study of orientation metaphors in British political discourse in the early 20th and 21st centuries. The study has been carried out on the basis of official political speeches. The article is based on discrete analysis of spatial metaphors within the periods of 1905-1920 and 2010-2020. These time periods were chosen in order to analyze two ideologically different centuries of political power in Great Britain: the beginning of the 20th century is characterized by the rule of the Liberal party, the beginning of the 21st century is associated with the rule of the Conservative party. The urgency of the article stems from the use of comparative metaphorology as an actively developing area of modern linguistics, the purpose of which is studying mental concepts of the people through the prism of language resources. The purpose of this work is to find out similarities and differences in the use of orientation metaphors by politicians of radically different conservative and liberal ideologies within one-hundred-year period. Since the concepts of orientation metaphors are archetypal, because they are based on spatial orientation of people in this world, they represent a good basis for a study of human mind. Proceeding from the semantic differences of their usage in the political contexts of different periods of time, it is possible to make a conclusion about the national worldview, which, in its turn, may allow the researcher to understand how people's way of thinking changes in the course of a century. The following methods were used to conduct a comparative study and to identify temporal transformations in this article: diachronic analysis, component analysis, linguistic description, continuous sampling, metaphorical modeling, and cognitive-discursive method. The article demonstrates the confrontation and correlation of the meanings of archetypal and variable metaphorical models and analyzes the ideological differentiation of the usage of orientation metaphors. This work might be of interest to Russian and foreign specialists in the field of political metaphorology, cognitive linguistics, politology and history.*

KEYWORDS: *conceptual metaphors; political metaphorology; political discourse; metaphorical modeling; metaphorical models; political position; English; concepts; orientation metaphors; comparative linguistics; discrete analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dubin Pavel Pavlovich, Second Year Post-Graduate Student of Surgut State University, Protocol Division Expert, "Surgutneftegas" PJSC, Surgut, Russia.*

FOR CITATION: *Dubin, P. P. Spatial Oppositions in the Political Arena of Great Britain / P. P. Dubin // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 68-76. — DOI 10.26170/pl20-03-07.*

REFERENCES

1. Budaev, E. V. *Political Metaphorology: Perspectives of Comparative Analysis* / E. V. Budaev. — Text : unmediated // *Political Linguistics*. — 2010. — No. 1 (31). — P. 9—23. [Politicheskaya metaforologiya: rakursy sopostavitelnogo analiza / E. V. Budaev. — Tekst : neposredstvennyy // *Politicheskaya lingvistika*. — 2010. — № 1 (31). — S. 9—23]. — (In Rus.)

2. Budaev, E. V. *Metaphor in Political Interdiscourse* : monograph. / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2006. — 216 p. — Text : unmediated. [Metafora v politicheskom interdiskurse : monogr. / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2006. — 216 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Gak, V. G. *Space Outside Space* / V. G. Gak. — Text : un-

mediated // *Logical Analysis of the Language. Languages of Spaces*. — Moscow : Languages of Russian Culture, 2000. — P. 127—135. [Prostranstvo vne prostranstva / V. G. Gak. — Tekst : neposredstvennyy // *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. — Moskva : Yazyki russkoy kul'tury, 2000. — S. 127—135]. — (In Rus.)

4. Kubryakova, E. S. *About the Concepts of Place, Object and Space* / E. S. Kubryakova. — Text : unmediated // *Logical Analysis of the Language. Languages of Spaces*. — Moscow : Languages of Russian Culture, 2000. — P. 84—92. [O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva / E. S. Kubryakova. — Tekst : neposredstvennyy // *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. — Moskva : Yazyki russkoy kul'tury, 2000. — S. 84—92]. — (In Rus.)

5. Karasik, V. I. *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse* / V. I. Karasik. — Volgograd : Change, 2002. — 477 p. — Text : unmediated. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Lakoff, J. *Metaphors we Lived by* : transl. from English / J. Lakoff, M. Johnson ; under the editorship with the foreword of A. N. Baranov. — Moscow : URSS editorial, 2004. — 256 p. — Text : unmediated. [Metaforiy, kotorymi my zhivem : per. s angl. / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson ; pod red. i s predisl. A. N. Baranova. — Moskva : Editorial URSS, 2004. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Pauli, Yu. S. *Language of Political Discourse as a Way of Forming a Political Institution* / Yu. S. Pauli. — Text : unmediated // *Theory and Practice of Social Development*. — 2011. — No. 8. — P. 389—391. [Yazyk politicheskogo diskursa kak sposob formirovaniya politicheskogo instituta / Yu. S. Pauli. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2011. — № 8. — S. 389—391]. — (In Rus.)
8. Sklyarevskaya, G. N. *Metaphor in the Language System* / G. N. Sklyarevskaya ; Institute of Linguistic Studies. — St. Petersburg : Science, 1993. — 152 p. — Text : unmediated. [Metafora v sisteme yazyka / G. N. Sklyarevskaya ; Institut lingvisticheskikh issledovaniy. — Sankt-Peterburg : Nauka, 1993. — 152 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Solopova, O. A. *Cognitive-discursive Retrospection: a Study of Models of the Future in Political Discourse* / O. A. Solopova. — Chelyabinsk : Publishing house Center SUSU, 2013. — 175 p. — Text : unmediated. [Kognitivno-diskursivnaya retrospektsiya: issledovanie modeley budushchego v politicheskom diskurse / O. A. Solopova. — Chelyabinsk : Izd-vo Tsentru YuUrGU, 2013. — 175 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Solopova, O. A. *Diachronic Analysis of Metaphors in the British Text Corpus: Victory Bells and Russia's V-Day* / O. A. Solopova, A. P. Chudinov. — DOI 10.22363 / 2312-9182-2018-22-2-3-313-337. — Text : unmediated // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*. — 2018. — V. 22. — No. 2. — P. 313—337. [Diakhronicheskiy analiz metafor v britanskom korpuse tekstov: kolokola pobedy i Russia's V-Day / O. A. Solopova, A. P. Chudinov. — DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*. — 2018. — T. 22. — № 2. — S. 313—337]. — (In Rus.)
11. Fedoseeva, L. N. *Locativity as One of the Most Important Categories of Russian Linguistic Culture* / L. N. Fedoseeva. — Text : unmediated // *Bulletin of RUDN. Series: Linguistics*. — 2012. — No. 2. — P. 43—49. [Lokativnost' kak odna iz vazhnykh kategoriy russkoy lingvokultury / L. N. Fedoseeva. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*. — 2012. — № 2. — S. 43—49]. — (In Rus.)
12. Chudinov, A. P. *Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000)* : monograph / Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metaforiy (1991—2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. *BritishPoliticalSpeech*. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/index.htm> (date of access: 20.04.2020).
14. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1981. — 242 p. — Text : unmediated.
15. *Conservatives.com / The Conservative Party*. — URL: <http://press.conservatives.com> (date of access: 14.04.2020).
16. Landtsheer, Ch. De. *Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach* / Ch. De Landtsheer. — Text : unmediated // *Communication and Cognition*. — 1991. — Vol. 24 (3/4). — P. 299—342.
17. Musolff, A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe* / A. Musolff. — Palgrave Macmillan, 2004. — 220 p. — Text : unmediated.
18. *Political Speech Archive : Over 6,000 speeches on British Politics*. — URL: <http://www.ukpol.co.uk> (date of access: 15.04.2020).